

Увидев это, Сань Миншэн, словно натянутая тетива, разом ослаб. Он рухнул на землю, не имея больше ни капли сил, но, запрокинув голову, широко улыбнулся:

— Ха-ха, мы сражались от души! Ты и вправду могуч, здоровяк.

— У-у-у, — отозвался великан. Его голос, подобный горному эху, был низким и гулким, но в нём слышалась одобрительная нота.

— Хе-хе, я тоже молодец~ Я бы тоже прилёг, но сначала надо найти старшую сестру, а то всё моё припрятанное вино пропадёт. М-м... — Он попытался встать, но едва пошевелился, как в мозгу вспыхнула пронзительная боль, от которой он едва не зарыдал. Вместо этого он издал протяжный вой, подобный волчьему.

— А-а-а~~~!!!

Великан тут же заткнул уши, а затем медленно приподнялся, чтобы разглядеть, что стряслось с малышом.

— У-у-у?

Услышав это, Сань Миншэн, стиснув зубы, скривил лицо и прошипел сквозь них:

— Нет, нет-нет, больно... Но я... настоящий мужчина! Пустяковая рана, чего уж... того...

— У-у... у-у-у-у, у-у? — Великан похлопал себя по груди.

— Эй, правда? Ты отведёшь меня к старшей сестре? — оживился Сань Миншэн, спеша подтвердить.

Великан фыркнул и кивнул.

— Отлично, спасибо тебе, У-Лев! — Обрадованный Сань Миншэн дёрнулся, снова потревожив рану. Радость не продержалась и нескольких мгновений, как брови его вновь скривились от боли, а из горла вырвался ещё один жалобный волчий вой.

Звук застал великана врасплох: он едва начал подниматься, как в испуге снова плюхнулся на землю.

А Сань Миншэн от боли готов был зубы сломать. Собрав остатки сил, он поспешно достал склянку с лекарством, которую дала старшая сестра. Развернув бинт, он тут же перешёл от отчаяния к восторгу.

— Отлично, это же лекарство для ран! — От волнения он снова... [завыл].

Великан был уже наготове — пальцы так и не покидали его ушей.

Когда Сань Миншэн наконец угомонился, тот сделал несколько глубоких вдохов, мысленно прочёл заклинание, успокаивающее дух, затем разорвал штанину и нанёс мазь. Закончив, он попросил великана найти потолще ветку, срезал с неё кору мечом и, подражая сестре, примотал ветку бинтом к левой голени.

После этого лицо Сань Миншэна посветлело. Убрав склянку, он опёрся на великана и поднялся.

— Тогда я полагаюсь на тебя...

Не успел он договорить, как бедного Сань Миншэна подхватила могучая длань, взгромозила подмышку... и великан, взвалив на плечо топор, пустился вскачь, грохоча по земле.

Так Сань Миншэну пришлось испытать на себе двойную пытку: неистовый ветер и весьма специфический запах великанского подмышья. Честно говоря, он впервые в жизни познал вкус сожаления...

Ветер гнал за «предшественником» шлейфы пыли.

Ли Чжао настороженно оглядывалась, но вокруг лишь шумели под ветром травы, не было и намёка на опасность. Она нахмурилась, ощущая смутную тревогу: где же следующий рубеж испытаний?

Впереди Дева Цзюнь шагала по-прежнему быстро, но уже не так легко, как прежде: следы её ног отпечатывались на земле глубже.

Оглянувшись ещё раз, Ли Чжао решила, что сзади опасности нет, оттолкнулась ногой и поравнялась с Вань Цзюньи.

Та, почуввав движение, скользнула взглядом в её сторону, словно спрашивая: «В чём дело?»

Ли Чжао смущённо улыбнулась. Она хотела встать впереди, чтобы «принимать удар на себя», но прямо сказать об этом показалось бы самонадеянно, и она мягко промолвила:

— Я знаю здешние места в Чанцюэ...

Вань Цзюньи, будучи умна, сразу всё поняла. Она слегка кивнула, замедлила шаг и оказалась позади Ли Чжао.

Та моргнула, ожидая, что потребуются дополнительные объяснения, но всё вышло так просто. Она была слегка удивлена, да и тишина между ними начала казаться неловкой. Устремив взгляд вперёд, она сосредоточилась на той, что шла сзади.

— Дева Цзюнь... — позвала она, но, не найдя слов, смущённо замолчала.

Подняв на неё глаза, Вань Цзюньи бесстрастно произнесла:

— Герцог Цзиньин и Чанлянь Цзинь. Не стоит.

Её слова слегка озадачили Ли Чжао.

История о герцоге Цзиньине и Чанляне Цзине была ходячей притчей. Говорили, что в эпоху смуты девяти царств в одном из них, Цзин, правил герцог, не отличавшийся красноречием. На советах министры постоянно вели его за нос, вынуждая принимать нежеланные решения.

Естественно, он не желал мириться с этим и решил найти совета у искусного в речах стратега.

Как раз в то время в Цзин жил такой человек. Звали его Чанлянь Цзинь, и был он столь речист, что соседи его не полюбили. Молодой, без определённых занятий, он жил в бедности, всеми покинутый, и лишь слава об его остром, словно клинок, языке гремела по округе.

Прослышав о нём, герцог Цзиньин нанёс ему визит. Чанлянь Цзинь принял его, но хранил

молчание.

Не желая допустить неловкой паузы, герцог стал говорить, изливая свои политические чаяния в надежде привлечь искусного оратора. Но, будучи косноязычным, он долго мямлил, толком ничего не объяснив, и от отчаяния облился потом.

Тут-то Чанлян Цзинь и заговорил. Первыми его словами были: «Не стоит». Затем он ясно и полно изложил политические устремления герцога, добавил собственные соображения и выразил готовность помочь.

Впоследствии, с помощью Чанляна Цзиня, герцог Цзиньин стал знаменитым мудрым правителем Цзин, приобрёл множество земель без единого сражения и установил тесные связи с соседними царствами, благодаря чему Цзин и стал одним из сильнейших среди девяти. А Чанлян Цзинь получил прозвище «Красноречивый мудрый советник».

Позже эту историю передавали из уст в уста как образец взаимопонимания правителя и подданного. Слова «Не стоит» означали: мудрому властителю не стоит насильно изливать свои замыслы в словах — проницательный советник и так поймёт его чаяния и окажет помощь.

Со временем смысл расширился: в общении между людьми не стоит принуждать себя к излишней словоохотливости. Всё идёт своим чередом; кто поймёт — поймёт, а кто нет — тому не судьба.

Ли Чжао поняла намёк, и неловкость её немного рассеялась, унесённая ветром. Но едва она пришла в себя, как почва ушла у неё из-под ног.

В следующее мгновение внизу раздался глухой удар.

Вань Цзюньи замерла на краю небольшого обрыва. Глянув вниз, она увидела Ли Чжао, распластавшуюся на земле, с широко раскрытыми от полного недоумения глазами.

Вань Цзюньи не могла не вздохнуть. Легко спрыгнув вниз, она собралась проверить, не ушиблась ли девушка.

Но едва она оказалась внизу, как из окружающего леса внезапно выскочили с десятков человек.

И следом —

— Так-так, негодяи всё-таки сбежали сюда!

<http://bllate.org/book/16264/1463698>